

ИГОРЬ БОНДАРЕВ

ПЛАНЕТА N

— ♦ КНИГА ПЕРВАЯ: ♦ —
В НАЧАЛЕ БЕССЛАВНЫХ ДЕЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Бондарев

Планета N Книга первая

В начале бесславных дней

<https://litres.ru/74495259>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кто бы мог подумать что пилот международного класса Хорст Хаммер в результате катастрофы попадёт на обитаемую планету, да ещё населённую... землянами? Со своими заботами, проблемами и бытом? И причины их проживания на Планете не вселенская катастрофа или недоразумение, а наоборот, точный, авантюрный расчёт, результатам которого стал плохо налаженный быт, рутина, пьянки президента, разногласия и даже порабощение.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	19
Глава третья	32
Глава четвёртая	46
Глава пятая	59
Глава шестая	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Планета N Книга первая

В начале бесславных дней

Глава первая

Межпланетный перелет близился к концу. «Водолей 731», пилотируемый пилотом Международного класса Хорстом Хаммером завершал свой путь; астронавт мысленно уже видел себя дома, в родной Австрии.

Если опустить специальные термины и выразиться «земным» языком, то лететь оставалось около трех недель. Хаммер испытывал смешанное чувство: во-первых, позади почти девять месяцев полета и напряженной работы и осталась сущая ерунда; во-вторых, то, что подразумевалось под «ерундой» — это три недели. А здесь каждая минута идет за десять — следовательно, остаток пути не покажется таким уж коротким. Это что-то сродни поездке на поезде — последняя пара часов самая утомительная и тягостная.

Как ни крути, но всё к лучшему. Нужно просто немного подождать, набравшись терпения. Ну что такое три недели? Сущий пустяк, просто чепуха.

Хорст вздохнув, окинув глазами пульт управления. Вроде бы все нормально. Впрочем, другого и быть не должно — хоть и старая модель «Водолей731», но надежная. Этот

корабль продолжают выпускать уже не первый год, потому как зарекомендовал он себя прекрасно. Конечно, время от времени инженеры вносили свои коррективы, шагая в ногу со временем, что улучшало комфорт полёта, управляемость и многое другое. Но модель всё же по-прежнему оставалась всё тем же «Водолеем» с прекрасными базовыми характеристиками.

Огромный пульт управления пестрил разноцветными лампочками, каждая из которых свидетельствовала о техническом состоянии того или иного узла в системе «Водолея».

- Тормозная система в порядке... Связь с Землёй отличная...

Все огоньки на пульте были зелёного, синего, розового, голубого цвета. В общем, полный набор полутонов пастельных красок. Сделано было это с единственной благой целью: не нервировать понапрасну пилота. «Правильные» лампочки радуют глаз, но и не расслабляют. Создатели корабля жёлтый и красный цвета использовали в качестве «Внимание!» и «Аварийная ситуация!» Одним словом, ни убавить, ни прибавить и всё вполне логично и продумано в старых добрых международных традициях по технике безопасности.

Хаммер любил этот корабль больше других, даже куда более совершенных.

- Та-а-а-к... Все три двигателя работает в штатном режиме. Кислорода в воздухе – норма...

Рядом с ним бесшумно летала «муха» - микроскопическая камера слежения. Таких на корабле было несколько и у каждой была своя довольно узкая функция – отслеживать вверенный им участок. Вещь необходимая для ЦУП, да и своеобразный «чёрный ящик», не приведи господи, конечно... Хорст мысленно перекрестился. Всякое случалось в полётах, но слава богу, не с ним. Хотя трагических примеров было немало, Хаммер всегда совершал полёты в бодром, приподнятом настроении, веря в собственное мастерство, везение и божью волю, которая к нему благосклонна – он всегда, с самого детства был везунчиком, в большом и малом.

«Мухи» летали повсюду, даже в санузле была своя штатная наблюдательница. Ну вдруг астронавту станет плохо в сортире? Тут уж не до реверансов. В ЦУПе его приведут в чувство всеми доступными им способами. Небольшой дежурный робот-санитар по имени Джон доставит ему нужное лекарство, поставит укол или просто потрясёт за плечо, похлопает по щекам... Если пилот вдруг вздумал подремать в

уютном месте... Слава богу, Джон всегда простаивал без надобности. Его проверяли на исправность перед полётами — этого требовала инструкция и здравый смысл.

Простота и надежность, проверенная временем тому причина, а, как известно, все гениальное просто — это снова о корабле. Хорст еще раз пробежал глазами по многочисленным приборам и спросил у Главного Компьютера:

— У нас все в порядке?

— Все в порядке, командир.

Вопрос был задан больше для проформы — и без того все ясно. Просто компьютер отвечал голосом, а ощущать рядом с собой что-то говорящее по-человечески просто приятно — вроде бы ты и не один во Вселенной. Создатели корабля позаботились и об этом — голос имел приятный тембр и был женским.

Он ещё раз пристально всмотрелся в ледяную синь Вселенной. Множество иллюминаторов тому способствовали, чтобы пилот видел почти все в разных ракурсах. По сути, весь нос корабля был застеклён. Ну большая его часть. Торжественный мрак и холод Космоса давно уж не наводил на пилота жути, что иногда происходило в первых полётах — чего уж греха таить... Теперь бесконечность Вселенной его не

пугала, наоборот, манила. Причём с молодых ногтей, что называется. Ни о чём другом он и думать не хотел уже с подросткового возраста.

Кто-то из его сверстников рвался в науку, кто-то в политику, в надежде пользоваться благами, что предоставляет им государство, полагая что для этого достаточно просто протирать штаны в постоянном ожидании манны небесной и «жирной» пенсии в перспективе. Ведь многие люди, как это принято говорить, не сеют и не пахут, не потеют и не надрывают ни тело, ни мозг, но... имеют всё. Такое случается сплошь и рядом во всех сферах и отраслях. Просто они умеют адаптироваться к нужной и выгодной среде, выставив себя в выгодном свете.

Некоторые его сверстники и друзья нашли себя в полиции, армии и других структурах – всего и всех не перечислить, да и не вспомнить сразу. Но что касается Хорста...

«Пора перекусить», — подумал Хаммер и включил искусственную силу тяжести. Тело астронавта враз потяжелело и вдавилось в кресло. Тоже новшество конструкторов.

Раньше пилота вытаскивали из капсулы или многоэтажного корабля люди, встречающие его. Теперь этого нет, потому как пилот в состоянии передвигаться без посторонней помощи, не отвыкнув окончательно от силы тяжести, то есть от условий Земли, привычных для него с момента рожде-

ния. Правда, из-за этого новшества значительно подорожал корабль, следовательно, это ударяло по карманам налогоплательщиков, но создатели «Водолея» просто плюнули на это обстоятельство, да и все. В конце концов, пилот работает на интересы государства, следовательно, и государство должно заботиться о пилоте. Путь астронавта не усеян розами, а его работа входит в пятерку самых опасных. Поэтому комфорт в этой профессии не просто чья-то блажь, а позитив, при котором и работать веселее и результативнее.

К великому сожалению, многие его товарищи, классные пилоты, погибли в расцвете лет и сил по разным причинам. Это было больно вспоминать, поскольку от многих кораблей, а уж от тел тем более ничего не осталось. Одни сгорели в плотных слоях атмосферы, другие вообще пропали с радаров, вероятно превратившись в спутники Земли, третьи стали космическим мусором. Не хотелось бы Хорсту оказаться на их месте, хотя его фантазия не раз и не два давала себе волю и он представлял себя в качестве спутника Земли... Нет, эти мысли он тут же отгонял от себя, словно назойливых мух в летний зной.

Хаммер иногда пытался вспомнить всех... Это оказалось не так и просто. Нет, нельзя сказать, что аварии случались везде и всюду. К тому же мелкие неисправности астронавты устраняли на месте, ведь они не просто пилоты, а инженеры-технари со светлыми головами и умелыми руками.

Хаммер зябко повёл плечами, хотя внутри корабля температура была идеальной для нормальной работы и проживания. Да и нервная система у него не страдала износом – ежегодные медицинские комиссии со свойственным им пристрастием тому свидетельствовали. О пенсии Хорст пока не думал. Очевидно, по причине молодости, готовности работать и отсутствие негативного опыта. Нет, нештатные ситуации с ним случались, и не раз, куда же от них деться, но, чтобы совсем уж совсем до холодного, липкого пота, седых волос, сосания под ложечкой и животного ужаса – такого точно не было. Во всяком случае, пока. И слава Богу.

Хаммер было хотел перекреститься, как подобает истому католику, но сделал этого по двум причинам: во-первых, не хотелось пугать Центр Управления Полётом – а они люди очень суеверные, а во-вторых, католиком он хоть и был, но не истым. И тем более не неистовым. В церковь он, конечно, ходил, этого требовал этикет. А кому нужны косые взгляды соседей?

Конечно, многие задачи и эксперименты выполняются именно в состоянии невесомости, но существует такое понятие, как нормальный быт. Включив систему искусственной тяжести, астронавт имеет возможность принимать нормальную «земную» еду, не опасаясь, что хлебная или ка-

кая-либо другая крошка застрянет в горле. Да и вообще совсем нелишне почувствовать себя хотя бы на время средне-статистическим землянином, а не пилотом Международного класса, хоть это и почётно.

Он, не торопясь подошёл к продуктовому отсеку. Пару раз присел по дороге, желая разогнать кровь в застоявшихся мышцах. Сделал несколько серий ударов по воздуху. Всем известный «бой с тенью» отлично помогает от застоя в мышцах из-за долгой неподвижности. Открыл огромную дверь. Космический пищеблок изобиловал самой разнообразной снедью, которая хранилась не только в тубах. Здесь были консервы с подогревом, быстрорастворимая лапша семнадцати видов, необыкновенно вкусная, какую не купишь ни в одном супермаркете. Всевозможные холодные закуски от сельди до винегрета и многое, многое другое. Продуктов было не просто достаточно, но и с большим запасом на непредвиденные обстоятельства.

Было бы ошибочным полагать что всё хранилось только в пищеблоке. Существовала ещё и комната, точнее, оранжерея, где произрастала зелень, разная – от зеленого лука до салата, от укропа до щавеля. Всего понемногу, но это всё же присутствовало. Хорсту всего хватало с лихвой по той простой причине, что одному не так уж много надо, да и невестомость вносила свою вескую лепту в процесс ускоренного

роста всяческих растений. Всё росло, что называется, как на дрожжах. Кроме всего перечисленного здесь произрастали помидоры, огурцы, клубника, перец, и многое другое, но, как уже упоминалось, всего понемногу из-за дефицита площади – корабль всё-таки не резиновый.

— Командир, мы входим в пояс астероидов, — сообщил Главный компьютер.

Хорст в это время извлек из продуктового отсека бутылочку йогурта, булочку с маком, печенье. Положил всё это на панель возле пульта управления, что совсем не поощрялось его начальством. Впрочем, учитывая то, что хоть мало-мальски домашняя обстановка не только не повредит астронавту, но и внесёт некоторый позитив в его серые рабочие будни, никогда не устраивала по этому поводу разносов из-за нарушения техники безопасности. Хотя и питаться было предписано в пищеблоке.

Однако, трапеза не состоялась. «Ни раньше, ни позже», - досадой подумал он.

Хаммер вздохнул, отодвинул еду в сторону. Конечно, лазерные пушки в состоянии справиться со своей задачей сами, но береженого, как говорится Бог бережет. Хаммер

привел в действие ручную пушку, куда более мощную, чем автоматические самонаводящиеся. Ручное орудие управлялась самым обыкновенным джойстиком. Чем-то все это напоминало игру «Космические баталии», в которую Хорст любил играть в детстве в зале игровых автоматов. Он невольно улыбнулся. Детство кончилось, а игры остались. Смешно ...

Тем временем показались астероиды. Автоматические семиствольные самонаводящиеся пушки с вращающимися стволами, выпускающими из своих жерл разрывные снаряды, разбивали упомянутые небесные тела чуть ли не в пыль. Впрочем, их структура не была однородной, во-первых, во-вторых, некоторые из них обладали очень высокой плотностью и прочностью. Когда через десять минут пальбы астероидов, мешающих безопасному продвижению «Водолея», явно поубавилось, а плотность их размещения тоже значительно уменьшилась, вдруг, откуда ни возьмись, материализовались пять огромных небесных тел.

Итак, Хорсту пришлось привести в действие ручное орудие, расстреливая самый крупный из них. Астероид, приближаясь, устрашающе быстро увеличивался в размерах. Хаммер продолжал расстреливать небесное тело, одновременно пытаясь изменить курс корабля, уклоняясь влево. Наконец, так называемая малая планета раскололась надвое, находясь

в опасной близости от корабля. Большой кусок ушел куда-то выше, а меньший, вращаясь волчком, демонстрируя неровные края, загрохотал по обшивке корабля. «Водолей» сильно залихорадило.

«Этого только не хватало», — только и успел подумать Хорст. «Не было печали»

— У нас проблемы, командир. Повреждена основная тормозная система, рулевое управление и обе антенны связи с Центром Управления Полетом, — ровным голосом сообщил Главный Компьютер.

— Спасибо, утешила, — Хорст судорожно сглотнул.

— Командир, мы падаем.

— С какой стати?! Так не бывает! Здесь нет гравитации! В худшем

случае мы превратимся в вечный спутник ближайшей планеты! Какого черта ты молчишь!

Ответа не последовало.

«Ну вот, компьютер отрубился, — с тревогой подумал Хаммер. «Связи с Землей нет. Важнейшие системы повреждены. И на что мне уповать? Раз семь прочесть «Отче наш» или просто упасть на пол — и будь, что будет? Господи, помоги мне и прости меня, бедного грешника за святотатство

и все грехи прожитых лет!»

Корабль тем временем действительно медленно, но уверенно, все-таки терял высоту.

Хорст включил аварийные системы — без толку, они тоже не работали. Не помогло и ручное управление. Впрочем, помогло, но не очень. Корабль почти не реагировал на него. Тем не менее пилот не опустил руки, а пытался хоть как-то стабилизировать ситуацию.

«Так. Приехали. Такого в моей тринадцатилетней практике не было. Как все глупо... Не дрейфь, Хаммер, может всё и обойдётся ещё. Ведь чудеса случаются? Боже, соверши чудо, тебе ведь ничего не стоит это сделать»

Хорст достал из своего тайника бутылочку виски, почти залпом, не морщась, осушил до дна жгучий напиток. В этот момент отключилась искусственная сила тяжести. Хорст оказался под потолком. Или полом. Понять было сложно, потому, как корабль начал вращаться сразу в нескольких осях. Тут уж даже его годами проверенный вестибулярный аппарат не спасал. Лёгкое головокружение сменилось рвотными позывами. Потекла кровь из носа.

На панели приборов творилось чёрт знает что: лампы то

беспорядочно моргали, то горели ярче, то вовсе гасли. Куда там городской Рождественской ёлке! Пульт превратился то ли в световое оформление какой-то музыкальной какофонии, то ли в чудовищно огромный и причудливый разнообразием цветов, детский калейдоскоп, где при повороте тубуса внутри устройства перемещались разноцветные стёклышки, а то и вовсе в какую-то бесовскую хаотично мигающую аварийно-световую сигнализацию.

Несмотря на то, что удивить-то Хорста было практически нечем, поскольку на тренировках что только не давали в качестве вводной, открылось новое пополнение к этому техническому бедламу: включились все виды звуковой и световой сигнализации. Это одновременно ударило и по ушам, и по глазам. И конечно по психике. Проблема заключалась в том, что отключение подобного светозвукового бедлама не предусматривалось по причине отсутствия такого явления во всех инструкциях и методичках.

Тошнотворно-натужно завывало звуковое оповещение неисправной тормозной системы; пикало ему почти в унисон устройство, отвечающее за исправность связи с Землёй; по-своему вторила им аварийка отвечающая за навигацию. Остальные неисправные системы тоже вносили свою лепту в общий хаос леденящих кровь звуков, от которых не только человек, не связанный никоим образом с Космосом, то

есть самый что ни на есть простой обыватель – от фермера до академика точно бы свихнулся, но и закалённый многими полётами астронавт, который на своём веку повидал немало нештатных ситуаций не был лишён вероятности потерять самообладание. Одно дело тренировки, а другое – реальная аварийная ситуация.

Даже «мухи» жужжали громче обычного, иногда легонько сталкиваясь друг с другом.

Мимо Хорста медленно проплыла в воздухе булочка с маком. Бутылочка с йогуртом столкнулась с пустой бутылочкой из-под виски, изобразив символическое «чоканье» (читай – братания) алкоголя с кисломолочным продуктом. Разливаемый йогурт запачкал Хорста. Пара «мух», основательно перепачканных в йогурте, угрожающе жужжали. Одна из них, в конце концов пару раз ударившись об внутреннюю обшивку корабля с шипением пустила голубоватый едкий дым и стала уже не самостоятельным и необходимым в полёте устройством, а простым мусором, который вносит свою лепту в общий беспорядок.

Грязно и очень вычурно выругавшись, Хаммер пытался вытереть лицо. Несмотря на трагичность ситуации он продолжал оставаться аккуратным, чистоплотным человеком, как это не странно.

В этот момент он ощутил неожиданную доселе тяжесть в теле и глухой удар сокрушительной силы. Затем последовал звук сминаемого металла обшивки, в жутком, леденя-

щим кровь в жилах скрежетом, звоном и хрустом. Вспышку в глазах. Темноту...

Глава вторая

Пилот очнулся. С трудом разлепил пересохший рот. Ломило поясницу. Болела правая нога. В голове шумело и его слегка подташнивало. Хаммер лежал на полу. Значит, корабль каким-то образом все-таки совершил посадку, коль находится в почти правильном положении.

Открыл глаза. Сразу же замелькали не то зайчики, не то электросварка. Иногда он чувствовал себя калейдоскопом, иногда – астрономом, обзревающим лунное небо. В любом случае словосочетание «жизненный комфорт» начисто теряло свою актуальность при таком искажённом восприятии действительности.

Хаммер попытался встать. Тщетно. Во-первых, всё болело, что могло болеть и даже, казалось там, где и болеть не должно; во-вторых, сильно кружилась голова, отчего его слегка мутило.

Рядом с ним валялось то, что осталось от бутылочки из-под виски. Хорст потрогал ноющую от боли голову. На ладони — следы почти засохшей крови.

«Значит, давно в отключке, — подумал пилот. «Интересно, как долго?»

Машинально он произнёс этот вопрос вслух.

— Сколько времени я был без сознания? — Хорст забыл о том, что компьютер не работает

Неожиданно последовал ответ:

— Три часа семнадцать минут тридцать четыре секунды.

Неожиданная радость от того обстоятельства, что Главный Компьютер всё же работал, сменилась ужасом — взгляд Хорста буквально застыл на разбитом иллюминаторе.

Хаммер, забыв об ушибах, метнулся в сторону отсека со скафандрами. Сразу же прошло и головокружение, и головная боль. В глазах больше ничего не переливалось, не мелькало и не рябило. Вскрикнул от боли — всё же дала о себе знать ушибленная нога, доковыляв до отсека, открыл дверцы.

Много раз Хаммер выходил в открытый космос, много раз надевал скафандр на тренировках, но сейчас... Одно дело тренинг, а другое – реальная нештатная ситуация. Путаясь в шлангах, проводах, он пытался надеть снаряжение.

Вдруг замер в раздумье.

А зачем? Медленно, очень аккуратно пилот повесил скафандр на место. Аккуратно расправил его, даже бережно. Закрыв отсек.

Уж если он, Хорст Хаммер, провалялся более трех часов и остался жив... Чушь собачья... Мистика... Ни в какие ворота не лезет... Бред, да и только. Хорст захохотал.

Что ж, истерика была вполне естественным следствием перенесенного стресса. Перестав хохотать минут через пять, он вытер слезы, перевёл дух и совершенно спокойно спросил у Главного Компьютера:

— Где мы?

— Точных сведений в базе данных нет, — последовал ответ.

- А неточных?

- Возможно, это вновь открытая Планета Аданицкого. Которая совершенно не изучена. Сплошная теория, никакой практики.

- А почему, позволь узнать?

- Группе учёных не дали грант для исследований, хотя они настойчиво его просили.

— Понятно. – его сейчас меньше всего интересовали обиженные учёные мужи и сёстры, не получившие грантов. - А что за бортом?

— Влажность семьдесят пять целых пятьдесят две сотых процента,

атмосферное давление семьсот пятьдесят миллиметров ртутного столба, температура воздуха двадцать семь целых одна десятая градуса по Цельсию, содержание кислорода в воздухе двадцать процентов ровно.

— Ты не бредишь? — спросил Хорст.

— Простите?

— Мы что, на Земле?

— Нелогично, командир.

— Сам знаю, что нелогично, железяка. Ответь тогда, в каком состоянии мой организм.

— Вам необходимо пройти в обзорную кабину. Для

установления точного диагноза. Вы же в курсе, командир...

— Ну да, конечно... Башка вообще не варит.

Хорст вошел в специальную кабину и взялся за поручни.

— Температура тела тридцать семь и две десятых градуса, — констатировал Главный Компьютер, — ушиб правой голени без ущерба здоровью; легкое сотрясение мозга без ущерба здоровью. Шок средней степени. Состояние психики — удовлетворительное. Оказать себе первую медицинскую помощь вы можете самостоятельно. Необходимые материалы находятся...

— Сам знаю, — перебил Хаммер. — Не умничай. Скажи, пожалуйста, а если бы я не был в состоянии оказать себе первую медицинскую помощь, кто бы мне ее оказал? Ты?

— Я не...

— Ну, хватит. Заткнись, высшее достижение человеческой мысли. Знаю, что ты «не». Тоже мне, не могли паршивым роботом-санитаром корабль укомплектовать. Жадность, как говорил мой отец, граничащая с глупостью. Сам справлюсь. Что со связью с Землей?

— Без изменений.

— Ну правильно.... То, что сломано само по себе не ремонтируется. А резервная? Восстановить-то можно?

После небольшой паузы Главный Компьютер ответил:

— В наших условиях не представляется возможным.

— Хотя о чём я... Всё к одному: антенны тоже повреждены. Что посоветуешь?

— Принять успокоительное...

— Тоже мне, Ильф и Петров...

— ...отдохнуть пару часов, затем обследовать местность, взять пробы грунта и воды.

— Здесь есть вода?

— Разумеется, учитывая влажность.

— Спасибо, Главный Компьютер.

— Пожалуйста, командир.

Хорст принял успокоительное, сел в рабочее кресло, откинул спинку, улегся поудобнее и быстро уснул.

Проснувшись через пару часов от не очень удобной позы – нормальную не было возможности принять из-за ушибов, которые вновь напомнили о себе, пилот решил пообедать. Или позавтракать. Или... Впрочем, это не столь важно после всего, что произошло.

Еда часто спасает от стресса, помогает решить умственные задачи, которые на голодный желудок не всегда решаемы.

- Главный компьютер! Подскажи мне, убогому землянину, что лучше есть в моей ситуации? С учётом перенесённого стресса, травм и несколько завышенной температуры моего грешного тела?

Его несло от всего пережитого сразу. Было желание с кем-то поговорить, пошутить...

- Какой-то особенной диеты на этот случай наукой не

предусмотрено, командир. Не рекомендую специи, острое, солёное, алкоголь...

- Откуда у меня алкоголь? Это строгойше запрещено инструкцией.

- Но датчики улавливают слабое содержание спирта в воздухе... следовательно...

- Ага, напиши ещё на меня жалобу в Космическое Сообщество. Пусть меня разжалуют в дворники. Буду подметать космодром, если после всего случившегося мне это доверят. А знаешь, ведь это куда безопаснее. По выслуге лет я уже давно мог стать пенсионером, несмотря на молодой возраст.

- Вашей вины, полагаю, в этой аварии нет.

- Аварии?! Да это просто катастрофа! Которая, надеюсь, хорошо ещё завершилась. Хотя...

Пилоту вдруг стало не по себе. Он спасся – это плюс, разумеется, который перевесит все минусы – нет ничего важнее жизни. Но что же дальше? Запасы воды и провизии ограничены. Нет, он, конечно, при надлежащей экономии сможет протянуть пару месяцев... Раз тут есть вода – а он это скоро выяснит, то ещё проще. Но ещё неизвестно, можно ли её пить?

«Я бегу впереди паровоза. Обычно мне это несвойственно. Но ведь таких ситуаций у меня никогда не было, и это многое оправдывает. Дай бог и не будет в будущем. Если выживу, конечно. Нужно поесть и выйти наружу. Страшновато... А вдруг Главный Компьютер ошибся? После это-

го падения у него тоже могли замкнуть проводки, и всякие там примочки... Нет смысла их перечислять сейчас. Просто тебе, Хаммер, сейчас не только страшно выходить наружу, а хочется подольше не получать отрицательной информации... Мечтатель. Пока всё идёт относительно нормально, не хочется разочарований в ближайшее время»

- Так, что там мне не рекомендуется есть? Пойдём-ка в пищеблок. Там и найдём что-то вкусненькое и подходящее в создавшейся ситуации.

По пути в упомянутое помещение, Хаммер наступил, не заметив, на «муху» Она валялась неподвижно на полу и в ней что-то слабо светилось и мигало, хотя и невыразительно.

- Эту штуку надо приберечь. Вроде целая. Возможно, её можно будет использовать как пресловутый «чёрный ящик». Возможно, можно что-то расшифровать...

Он поднял её с полу и произнёс:

- Хаммер вызывает Центр Управления полётом! Хаммер... Эх, дурак ты Хаммер, уже сдохлыми мухами беседы ведёшь. Бедный... как его звали-то хоть? Иди уж, куда шёл.

Он сегодня не очень хорошо соображал и владел собой. Впрочем, это и неудивительно. Тем не менее инстинкты лучше знают, куда идти ногам для заполнения желудка.

Оказавшись в непосредственной близости с продуктовым отсеком, Хаммер заметно повеселел в предвкушении очередной трапезы. Огромная дверь поддавалась легко.

«Хоть тут ничего не сломалось!» - сарказм так и пёр на-

ружу.

Изобилие пищевого хранилища подняло настроение. Выбор продуктов был чрезвычайно велик.

«Пока велик...» - в голове Хорста мелькнула пессимистическая мысль. «А что будет через месяц, скажем?!»

Отогнав тревожное предположение, пилот хорошенько отругал себя вполголоса за занудство и накручивание пока ещё несуществующей проблемы.

Выбрав банку с индюшиным паштетом, стаканчик бразильского кофе, пару ватрушек с творогом, Хорст достал и несколько ломтиков хлеба в герметичной упаковке.

- Пожалуй хватит! – От открыл банку с самоподогревом. Помещение наполнилось ароматом качественного продукта, что не могло не вызвать обильного слюноотделения. Чуть поразмыслив, он достал ещё и внушительных размеров банку с лапшой. Открыв её, он тоже остался доволен своим выбором: разогретая лапша под названием «Домашняя» ласкала ноздри пилота и поднимала настроение.

Намазав паштет на хлеб, он тут же вонзил молодые крепкие зубы в ароматную мякоть бутерброда.

- Пять с плюсом по пятибалльной системе Космическому Сообществу! Нанотехнологиям, используемых в производстве и технологии производства -гип-гип ура!

Его по-прежнему несло.

Пилот на десять минут начисто забыл о недавней ката-

строфе и всецело был занят поглощением вкусной и полезной еды.

- В моей работе, - произнёс он вслух, есть очень весомые плюсы. Так на Земле меня бы никогда не накормили!

Он знал цену этим продуктам и сложность технологии. Ну и свежайшие ингредиенты, используемые в производстве этого вкуснейшего харча, тоже играли не последнюю роль.

Когда настал черёд ватрушек и настоящего бразильского кофе, Хаммер вообще забыл обо всём на свете. Нет, это не было легкомыслием, серостью или же недалёкостью, учитывая его, мягко говоря, сложное положение. «Таких не берут в космонавты!» - где-то он слышал такую песенку. Просто здоровая психика и здоровое тело победили этот стресс. Вкусная и здоровая еда тоже позитивно повлияли на этот результат.

Насытившись, пилот всерьёз призадумался о том, что ему не помешало бы отдохнуть. Для полной зарядки собственных «батареек». Речь шла о продолжительном сне перед серьёзными исследованиями с возможным риском для жизни им здоровья. Ведь сосем неясно, обитаема ли эта планета, а если да, то кем? Людьюми вряд ли. Откуда им тут взяться? Разве что приезжие... Хорст рассмеялся так, что Главный Компьютер встревожился:

- Командир, у вас всё в порядке?

Уняв свой смех тот ответил:

- Да, если не считать того, что мы шлёпнулись неизвестно куда и неизвестно зачем.

- Надо это выяснить. Для этого нужно сделать то, о чём мы с вами уже говорили ранее.

- Я непременно это сделаю, но позже. Мне нужен отдых. Рекомендую и тебе подзарядить батарейки.

- Если вы про аккумуляторы, то эта возможность сейчас крайне ограничена. Нет, определённый запас имеется, но его следует приберечь для связи с Землёй, например...

- ... которой у нас нет и не предвидится. Не сгущай краски, тебе не так уж много надо. Какой у тебя уровень заряда?

- Семьдесят два процента.

- Тогда не о чем беспокоится. Просто отключись для экономии.

- Хорошо, я ставлю на спящий режим.

- Я тоже!

«Ничего так каламбур получился. Похоже, её тоже малость потрянуло, раз начинает тупить»

Он растянулся на кушетке в комнате отдыха. Какое блаженство быть сытым и в безопасности. Сон как рукой сняло. О какой безопасности идёт речь? Никем не изученная планета. Начёт людей, похоже, всё ясно. Может быть здесь обитают какие-нибудь дикие животные-мутанты, пресмыкающиеся, толщиной в пару анаконд или крокодилы, как два или три нильских. Достаточно вспомнить кем была населена Земля до появления первых людей. Впрочем, и при их су-

ществовании тоже. Мамонты, динозавры, птеродактили, гигантские ящерицы...

При мысли о том, что здесь есть гигантские птицы, которые могут питаться отнюдь не червячками, личинками и травкой, Хаммер озадачился.

«Опять себя накручиваешь. Похоже это бедствие породило в тебе паранойю... Лучше подумай об отдыхе. Кто знает, когда ещё потом предоставится такой случай и возможность. И хватит мыслей, гнетущих воображение. Так можно рехнуться, так и не выйдя из корабля»

Хорст перевернулся на правый бок. Тщетно! Сон не шёл. Вместо этого рисовались мрачноватые картинки, участниками которых были какие-то монстры неизвестного происхождения, звери и птицы. Его воображение не обошло и наличие других существ в той или иной мере напоминавших людей, как огромного роста, в несколько метров, так и чрезвычайно низкого, от тридцати сантиметров до метра с небольшим, но жутко злых, кровожадных и вероломных. И те и другие имели способность перемещаться с невероятной быстротой, а то и вовсе, исчезать и материализоваться в другом месте. Их неожиданное появление сопровождалось угрожающим рыком или рёвом, сопровождаемое зловонием из пасти (или рта!) и обильным слюнообразованием. Нет, скорее, пены.

- Какая жуть, - пробормотал Хаммер. – Тебе не стыдно, биолог? Где научное подтверждение твоим догадкам? У те-

бя почти видения наяву... Что тому причина? Хроническая усталость? Нет. Я не так уж и уработался. Авария? Да, но этого явно недостаточно для подобных явлений. Так в чём же дело тогда? Может, ты голоден? Кстати, отличная мысль. Надо попить чаю, съесть булочку с маком и...сыром. Так, пора в продуктовый отсек.

В гостеприимном и хлебосольном отсеке всё перечисленное нашлось без труда. Наслаждаясь любимой едой, Хаммер попытался отвлечься от надуманных проблем и решать их исключительно по мере поступления.

- Кстати, - рассуждал вслух пилот Международного класса, - а зачем столько оружия в моём корабле? Их бы хватило на целую роту солдат и отряд спецназа. Не хватает только миномётов и гаубиц. Зачем захламлять космический корабль этим оружием? В чью светлую голову пришла эта несветлая мысль? Неужели была предусмотрена высадка на подобную планету? С земными (хотя это ещё большой вопрос!) условиями? Или уже в истории космонавтики были прецеденты, но нам о них ничего не говорили и не говорят в страхе от того, что большая часть специалистов просто разбежится кто куда? Может, это тайна за семью печатями?

Больше вопросов, чем ответов...

Ну ничего, через три недели у него долгосрочный отпуск и он, Хаммер, будет отдыхать на всю катушку. Стоп!

Похоже с ним действительно что-то не то... О каком отпуске идёт речь? Попадёт ли он вообще когда-нибудь на Зем-

лю? И выживет ли здесь? Его будут искать? Куда там, держи карман шире! Связи нет, Хаммер, неужто ты забыл? Хорошо, если удастся починить рацию. Главный Компьютер, кажется, сказал, что подобный ремонт нереален в сегодняшних реалиях. А Локация? Смогут ли в ЦУПе* определить его местонахождение? Вот в чём вопрос... нет, примерно, конечно, смогут, но в этом самом «примерно его, Хаммера, можно искать всю его оставшуюся жизнь, а то и дольше. Тогда результат для него уже не будет важен... Если учесть количество продуктов, тот баланс не просто шаткий, а... нулевой.

- Нет, надо жрать поменьше, иначе... Иначе не дотяну до спасательной экспедиции... А сейчас... надо принять успокоительное, как мне советовала Главный Компьютер.

Он пошёл в медпункт, где хранилось немалое количество медикаментов, сывороток, противоядий, антидотов, и много чего ещё. Глянув на упаковку с противоядием от ядовитых змей, Хорст отметил, что это ещё один из не предусмотренных им вариантов погибнуть от укуса какого-нибудь гада... Или такие мысли уже были? Ну у Сообщества точно... А сыворотка от малярии, к примеру самим своим видом с угрожающими надписями на упаковке тоже не внушала оптимизма.

Он нашёл седативное средство и принял его согласно инструкции. После этого вернулся к кушетке, лег и почти сразу уснул.

Глава третья

...Хорст шел по чисто вымытым улочкам своего родного городка. Здесь он родился, вырос, получил образование и любимую профессию. С этим городом связаны почти все события в его жизни. Если, конечно, не считать учебы в Школе Астронавтов, разных там каникул и нечастых путешествий. Впрочем, стоит еще учесть время пребывания в Космосе — тоже не так уж и мало.

Совсем по-весеннему светило солнце. Люди, гулявшие по городу в выходной день, были полны энергии, хорошего настроения и беззаботности. Такое состояние души принято называть счастьем. Хорст вздохнул полной грудью. Пожалуй, стоит зайти в бар и выпить пива. Только что закончился очередной полет. Впереди три месяца каникул, а затем — работа в Центре. Жизнь прекрасна. Целых три месяца свободной жизни в своё удовольствие!

— Смотрите, смотрите! — Хаммер услышал за спиной женский возглас. — Что это!!

В голосе слышались любопытство, восторг и ужас одновременно — такой «коктейль».

Хорст обернулся. Плотненькая рыжая девушка, что на-

зывается, тыкала пальцем в небо, указывая на небольшой желтоватый светящийся шар, который летел прямо на город. По тому, как быстро небесное тело — или что-то другое — увеличивалось в размерах, скорость данного объекта просто устрашала.

Через несколько секунд изумленная толпа имела возможность лицезреть шар диаметром около трех метров. Он ударился о мостовую, вмяв и исковеркав брусчатку. Удар пришелся по касательной, поэтому вмятина получилась не более одного метра глубиной. Шар тяжело подпрыгнул, сделал еще несколько вмятин меньшей глубины и, соответственно диаметром; непрерывно вращаясь, тяжело покатился, источая искры, словно в плохом американском боевике. В подобных фильмах искры летят от всего, даже от автомобильных покрышек, хотя последние сделаны из резины, а, как известно, резина искр не дает.

Почему-то именно это обстоятельство пришло на ум Хорсту, хотя в данном случае следовало, наверное, подумать о чем-либо другом, например, о собственном спасении. Ну или о гипотетической опасности. Видимо, сказалась волевая натура и природная хладнокровность. Впрочем, дальнейшие события поставили перечисленные выше личные качества астронавта Хорста Хаммера под бо-о-о-льшие сомнения...

Шар обладал большой плотностью, и это было видно по тому, что от него не отвалилось даже маленького кусочка, несмотря на падение с головокружительной высоты (выра-

жаясь более простым языком — из Космоса) и дальнейшие столкновения со всевозможными предметами — большими и маленькими, не повлияли отрицательно на его целостность, чего нельзя сказать о предметах, с которыми он сталкивался. А сталкивалось небесное тело со всем, что попадалось по пути его следования.

Первой его «жертвой» стал почтовый ящик, мирно стоявший на своем месте столько лет, сколько Хорст помнил себя, затем — водоразборная колонка, оплот, надежда и гордость местной пожарной охраны. Фонтан воды устремился ввысь, распугивая прохожих. Потом шар смял пару автомобилей, превратив их в металлические лепешки.

Хорстом овладел страх, да нет, какой там страх — УЖАС! Каменная болванка катилась дальше, уничтожая все на своем пути. Расстояние между небесным телом, свалившимся на благополучный европейский городок, и Хаммером было не более десяти метров. Хорст проявил фантастическую прыть и свернул за угол аптеки Гроссмманна.

Совершенно неожиданно для всех очевидцев данного катаклизма и, разумеется, для самого Хаммера, по необъяснимым причинам шар изменил свой маршрут и тоже свернул за угол аптеки, зацепив каменную кладку добротного старинного здания, построенного ни много ни мало три века назад. С грохотом посыпались почти не тронутые временем, а дьявольским посланцем кирпичи, жалобно зазвенели стекла разбиваемых витрин. На тротуар посыпались какие-то коро-

бочки, таблетки, порошки, шприцы; одна за другой хлопала, разливая содержимое флаконы с микстурами и растворами. Последней грохнулась о тротуар и разбилась вдребезги огромная стеклянная вывеска с надписью: «Гроссманн и сыновья».

Хорст, конечно, этого уже не видел, потому как не считал нужным тратить драгоценное время и скорость собственного передвижения на то, чтобы оглядываться по сторонам. Хаммер петлял, как заяц от гончих, но толку от этого было мало. Шар катился за ним, словно имел цель уничтожить астронавта и никого более, попутно нанося существенный урон городу, уничтожая все подряд, включая знаковые объекты.

Испуганный черноволосый и бородатый, азиатской внешности, торговец овощами и фруктами чудом успел отскочить от палатки, смешно перепрыгивая через ящики и коробки, бросился наутёк с криками «Шайтан, мамой клянусь!»

Само собой разумеется, серьезно страдала и психика горожан, которых угораздило именно в это время оказаться в столь опасном месте. Люди в панике разбегались кто куда, словно растревоженные кухаркой тараканы. Один полицейский, подоспевший к месту происшествия, совершенно обезумев от увиденного принялся палить из револьвера по шару. С тем же успехом можно было бы производить стрельбу из рогатки по солнцу. Излишне говорить о том, что небесное тело при этом нисколько не пострадало, в отличие от людей, которые были ранены пулями, отскочившими рикошетом от

шара.

Вконец ошалевший полицейский вместо того, чтобы вызвать скорую медицинскую помощь, неистово орал в переговорное устройство, требуя подкрепления.

«Господи, что же это делается! Откуда он и что ему надо? Почему я? Бежать в таком темпе я долго не смогу. Собственно, уже не могу. Как мне спастись?» — лихорадочно думал Хаммер, обливаясь холодным потом. Действительно, несмотря на отличную физическую форму, астронавт стал выдыхаться. Он побежал через сквер не потому, что это был спасительный вариант, вовсе нет. Ну, в конце концов, не бежать же шару навстречу! Сквер был расположен на самой окраине города. Дальше — объездное шоссе. Из последних сил Хаммер пересёк сквер, в центре которого, размещался небольшой фонтан. Хорст поравнялся с ним. Шар, по-видимому, что-то «не рассчитал» и бухнулся в фонтан, сломав каменную скульптуру черепахи.

Далее, разметая камни и разбрызгивая воду, объект неизвестного происхождения смертельно напугал стареющего хиппи, который сидел на краю фонтана, болтая босыми ногами в воде. Хиппи, наверное, думал о чем-то глобальном, скорее всего о вечном, а возможно, попутно просто сочинял новую песенку, грозившую стать хитом года в узких кругах, где он был широко известен, брэнча на шестиструнной гитаре, и не подозревая о существовании коварных шаров.

— Спасите!!!

Хиппи побежал в противоположную сторону от продолжавшего свой путь шара, размахивая облезлой гитарой, пугая бродячих собак и ребятишек, игравших на газоне.

— Конец света! Армагеддон! Апокалипсис! Мама! Господи, прости все мои грехи! Прошлые и будущие!

Если бы Хаммер вздумал оглянуться, то увидел бы, как вскипела вода в фонтане, вернее, в безобразной, развороченной яме — то, что осталось от памятника старины, который радовал жителей и гостей городка

своей красотой и оригинальностью более двух с половиной столетий.

Шоссе. Хаммер выбежал на него и бросился — сам не зная почему — к полицейской машине. За рулем сидел тучный полисмен, меланхолично жуящий сэндвич с сыром, запивая сей деликатес от Макдоналдса, кофе из бумажного стаканчика. Страж порядка был немолод и скорее всего, размышлял о недалеком будущем — о пенсии. Хорст поравнялся с машиной. В ту же секунду раздался хруст стекла, звук сминаемого металла. Полицейский не успел даже вскрикнуть...

«Что дальше?» — спросил Хорст сам себя и обернулся.

Шар замер на месте, непрерывно вращаясь.

- Что за чертовщина? - бормотал себе под нос Хорст. — В чём смысл такой погони? Я бегу, он катится. Я стою, и он стоит, вращаясь и выжидая. Может, он просто издевается надо мной, а его конечная цель не убийство, а доведения меня

до сумасшествия? Что ж, можно его поздравить, он почти у цели. Ну во всяком случае на правильном пути.

- Эй, ты! Каменная болванка! Тебе что, больше заняться нечем? Ты вообще откуда свалился на наши головы? Молчишь, сволочь!

Шар стал крутиться ещё медленнее.

- Гм, он что, меня понимает? Такого не может быть, я ведь крикнул, чтобы снять нервное напряжение, а не для того, чтобы общаться с этим неодушевлённым предметом...

В этот самый момент город тряхануло ещё раз. Потом ещё и ещё. А затем ещё с десятков таких же трясок. Это напоминало какую-то чудовищную канонаду. Или землетрясение.

- Что это? - пробормотал Хаммер. – Похоже, налицо нашествие шаров. Глобальное. Судя по тряске и звукам. Из-за деревьев не видно мне было, но предчувствия, похоже, не обманывают...

Шар же, который занял выжидательную позицию, как-то странно тряхануло, словно он хохотнул в ответ.

- Сумасшествие. Бред. Почему сегодня и у нас?

Шар тем временем перешёл в режим медленного вращения на месте.

- Интересно, - произнёс задумчиво вслух осмелевший пилот. - Что там в его каменных мозгах и чем он руководствуется? Или им кто-то управляет? И что мне делать дальше? Просто пойти своей дорогой, бежать или стоять на месте до...

Шар медленно стал приближаться к Хаммеру. Свечение исчезло. Хорст инстинктивно сделал шаг назад. Каменная болванка, с хрустом подминая под себя мелкие камешки и крупные песчинки, медленно приближалась к нему.

Вдруг с чудовищным хрустом, в разных местах парка почти одновременно сломались несколько деревьев. Этим посадкам было немало лет, деревья более чем взрослые, но ломались они словно спички.

— Это уже интересно... Едва ли это хорошие новости...

Хаммер пошёл не в сторону парка, а левее, не давая себе отчёта зачем именно так.

Вдруг окрестности разрезал чудовищный шум: разом завыли сирены карет скорой помощи, пожарных и полицейских машин. Кстати, на шар, который по-прежнему стоял на месте, это никак не повлияло. Боевые расчёты пожарных команд повыскакивали из автомобилей и принялись раскатывать пожарные рукава, словно собирались тушить пожар, которого не было.

Боковые двери карет скорой помощи отодвинули в стороны: было видно готовность бригад ко всему, что угодно. Полиция тоже не стала в стороне, готовясь отражать атаки небесных тел неизвестного происхождения – кольты наголо, лица не то серьёзные, не то перепуганные.

- Что вы делаете?! – пробормотал себе под нос пилот Международного класса. – Как вы им собираетесь противосто-

ять?

Словно в ответ на его вопрос подтянулась и военная техника – в городе размещалась и воинская часть.

- Как всё серьёзно... - И артиллерия подтянулась. Гранатомётчики... Огнемёты, крупнокалиберные пулемёты. Даже одна зенитка.

Подъехало два грузовика с солдатами на борту и бронетранспортёр.

- Похоже, мне надо улепётывать пока меня не накрыла артиллерия... Похоже, что они подтянули сюда всё нужное и ненужное. Только пыль с пушек раньше и протирали... А тут... Всё, что у них есть притащили. А если побегу, то ожиждёт мой персональный шар... Палка о двух концах. Что же делать?

Пока Хаммер размышлял, развернули артиллерийский расчёт и миномётный тоже.

- Товсь! Прицельным по левому шару.... Пли!..

Выстрел из орудия наделал много шума, и любопытных вблизи импровизированного театра военных действий существенно поубавилось.

Снаряд с угрожающим свистом взорвался перед парком, предварительно глубоко взбороздив землю. Образовалась внушительных размеров воронка, вокруг которой горела и дымила трава.

- М-да, хороши вояки. А если военные действия в реале? Нас определённо кто-нибудь завоюет! Сразу видно: ни тебе учений, ни тренировок всякого рода...

Тем временем началась суeta возле миномёта.

- Заряжай!

Боец загнал мину в ствол, сделал шаг в сторону, открыв рот закрыл ладонями уши.

- Пли!

Мина перелетела через шар и с оглушительным треском, скорее, щелчком, напоминающим удар какой-то гигантской плети, разорвалась в парке. Загорелась трава и несколько деревьев. Одно из них с угрюмым скрежетом и скрипом сломавшись, упало, придавливая и ломая ветки других деревьев.

Среди оставшейся публики началось волнение, сопровождаемое свистом и криками:

- Вояки! Где вы раньше работали: в бухгалтерии мэрии или диджеями на дискотеке для пенсионеров?! Вы сейчас тут всё разрушите и спалите, ни разу не попав в цель!

- И в самом деле, - с опаской и дурными предчувствиями произнёс вслух Хорст. – Не сделали бы хуже...

На этот раз Хорсту показалось, что ОН, объект неизвестного происхождения не только его услышал и разделяет мнение пилота!

Хорст вновь бросил взгляд в сторону отряда военных. Тут скопилось немало техники, как уже упоминалось. И тут, словно по команде началась стрельба из всего, что было в наличии у военных: бухали зенитные пулемёты, стрекотали штурмовые автоматы типа УЗИ, работали гранатомёты...

От небесных тел все эти заряды отлетали, не причиняя им никакого вреда.

И тут в очередной раз оглушительно бахнул миномёт. На этот раз военным удалось попасть в край дальнего шара справа. Включилось в общую какофонию и артиллерийское орудие, послав со свистом снаряд в сторону «противника». Боеприпас пролетел намного выше шаров и, ломая верхушки деревьев со свистом угодил в четырёхэтажный дом, частично развалив его фронтон.

— Вот идиоты! Надо покинуть это место, здесь слишком уж опасно находиться...

С этими словами пилот побежал трусцой вдоль редута из полицейских, пожарных, артиллеристов и мотострелков.

Ка это ни странно, но сирены продолжали выть, непонятно для чего, а проблесковые маячки мигать.

- Дебилы... - пробормотал Хорст, уйдя с линии огня. — Лесли Нильсен отдыхает, нервно куря в сторонке. Вместе с Юрием Никулиным...

И тут главный шар (Хаммер так решил, что всё делается по его команде) снова завертелся на месте. Как по команде все остальные шары словно насторожились, хотя что мож-

но понять по этим каменным ядрам? Кстати, Хаммер был в детстве в Москве на Красной площади вместе с отцом и видел многие достопримечательности: Царь-колокол, Царь-пушку... Кстати, о последней. Её исполинские ядра были куда мельче этих каменных шаров. К чему это он?

И вдруг, один из шаров стартанул с прокрутками и пробоксовкой в сторону отряда, который хотел уничтожить эти каменные болванки. Хотя, Хаммер уж сомневался, из камня ли они сделаны. Вещество необычайной плотности, и такой же прочности – мина не отломила от одного из них даже маленького кусочка! Что говорить о пулях!

Так вот, этот шар, казалось, не имея никаких прицельных устройств и приспособлений навеской ударил по крыше пожарной машины, продавив её сверху точно посередине. Громко хлопнула лопнувшая цистерна; полилась вода во все стороны, потом потёк пенообразователь. Кабина тоже пострадала и была частично смята. Из кабины тотчас же выскочили водитель и два бойца и бросились врассыпную. Что случилось с третьим членом боевого расчёта можно было только догадываться. Судя по деформации от него мало что осталось...

Без долгой паузы второй шар стремительно полетел практически параллельного земле и протаранил, нет, скорее снёс верхнюю половину автомобиля.

Душераздирающий крик и стоны огласили округу. Боковая дверь отвалилась сама собой представив перед собрав-

шимися жуткую картину: кровь, мозговое вещество, кишки и оторванные конечности. Ужас картины завершил следующий факт: из покосившейся машины по ступенькам скатилась женская голова в смертельном оскале... Окровавленный срез шеи и глаза навывкате, оскаленные белые зубы и разбитые губы вызвали у зевак ужас и отвращение, что совершенно неудивительно в данном случае. Многих рвало, а кто-то и вовсе потерял сознание от увиденного.

Большинство людей попятилось назад, кто-то благоразумно побежал в сторону, туда, где атака вероломных шаров была менее вероятна.

- Помогите! – вопил кто-то, – позовите врача!

Впрочем, сирена очередной кареты скорой помощи уже спешила к месту происшествия, свидетельствуя принятие вызова душераздирающими звуками сирены.

Тем временем следующий шар снёс миномётный расчёт точным ударом; что касается самого миномёта, то он просто превратился в металлолом, состоящий из смятой в лепёшку трубы, лафета и опорной плиты. Несколько неиспользованных и неповреждённых мин лежало в ящике, рядом. Сами же бойцы представляли собой смятую, разорванную и кровавую плоть, частично размазанную по земле; безобразные куски же мяса и голова отлетели довольно далеко, приведя в ужас тех, кто вообще был далёк от этих событий, видя всё только издали, как им казалось и с безопасного расстояния.

Хаммер сделал шаг в сторону, оступился, упал, больно ударившись ногой обо что-то и потерял сознание.

Глава четвёртая

... Он лежал на полу возле рабочего кресла. Ныла ушибленная нога, теперь уже левая. Слиплись пересохшие губы. В голове гудело, как в трансформаторной будке.

— Нечего сказать, принял успокоительного, — вымолвил, наконец, он, поняв смысл происшедшего. — Стресс за стрессом. Благодарю тебя, Господи, что это всего лишь сон... Господи, разве такое возможно?

Пилот встал, потирая ушибленную ногу, сильно хромя пошел в санузел. Там он долго умывался, и пил воду прямо из-под крана. Впрочем, она была пригодна и для питья – таковы условия содержания астронавта на корабле.

— Вот черт, приснится же такое. Проклятый астероид... Впрочем, хватит эмоций, надо отвлечься.

Он потёр лоб, словно собираясь с мыслями.

- А что является самым лучшим способом для достижения этой цели? — спросил он сам у себя. - Правильно. Работа. Она и отвлекает и полезна для дела, мышц, мозга и тела... Гм, стихи.

Хорст вынул из лабораторного шкафа специальный кейс с пробирками, реактивами, термометрами, колбами, контейнерами, лопаточками и прочими лабораторными атрибутами. Этот чемоданчик средних размеров числился в описи корабля как «Мобильная лаборатория». Собственно, так оно и

было на самом деле.

— Возьмем пробы грунта, воды и чего-нибудь еще, что попадется на глаза. Займемся делом. Но прежде, чем выходить нужно ещё раз убедиться, что выход с корабля будет безопасным для здоровья... И желательно для самой жизни. Хотя это с помощью датчиков и приборов так сразу и не определишь... Вдруг тут водятся саблезубые тигры, которые переселились с Земли, спасаясь... От чего там спасаясь? От Всемирного потопа или Всемирного похолодания? Впрочем, сейчас это не столь важно. Животных полно и других, которые представляют опасность...

Хорст выдвинул внешнюю штангу с множеством датчиков на ней. Для этого не нужно было открывать люк и совершать действие вручную. Достаточно нажать кнопку...которая правда сейчас не работала. Но был и механический привод, позволяющий это сделать.

Убедившись, что показатели совпадают с теми, что ему огласил Главный компьютер, отличаясь лишь небольшой разницей, он решил выйти наружу. Переоделся для работы вне корабля. Перед этим, правда, удостоверившись в том, что воздух, атмосферное давление и радиация и другие важные показатели в пределах нормы. Исходя из перечисленных параметров и выбрал соответствующую экипировку. Кто знает, что могло измениться даже за очень небольшое время? Эта планета не изучена, хотя может кто-то и пытался это сделать, но не получив необходимых средств и возмож-

ностей задача, мягко говоря, маловыполнима.

Хаммер открыл люк и выдвинул трап. Все получилось сразу, без проволочек. Ничего не заело и не заклинило.

«Хоть это работает», — усмехнулся про себя астронавт и вышел из корабля. — «Что-то я стал ворчливым, как старуха».

Легкий ветерок ласкал его тёмные волосы. Тонкий прямой нос ощутил свежесть и чистоту воздуха. Он вздохнул полной грудью. Вот, наконец он и прилетел...

- Правда, малость не туда...

У него снова испортилось настроение, но ненадолго. Тренированное тело, как только ноги коснулись поверхности Планеты, сразу же потребовало нагрузок, которых хоть и хватало в условиях корабля — благо были тренажёры, но это всё не то!

Хаммер постоянно тренировался на Земле, отдавая предпочтение лёгкой атлетике. Высокий и спортивный молодой мужчина всегда был в отличной форме, и если уж пропускал тренировки, то только в крайних случаях, когда того требовали какие-то серьёзные обстоятельства.

Итак, вздохнув полной грудью, Хорст подумал, что в первую очередь нужно взять пробы воздуха, потом грунта, а уж потом воды, которую, впрочем, нужно было еще найти. Пробы предварительно делались, не выходя из корабля, но для желательны и образцы, а не только показания датчиков.

- Господи, какие отчёты? Перед кем и когда? — спросил себя вслух Хорст.

У него снова испортилось настроение. Он пожалел, что на борту нет виски – с этим всегда было строго. Впрочем, астронавты всегда умудрялись правдами и неправдами нарушить этот запрет – люди есть люди и им тоже иногда необходимо снимать стресс.

Опять началась тоска по Земле, и совсем не та, что была у него до аварии. Там было всё ясно – три недели, и ты дома. А сейчас...

Он снова принялся за прерванную работу. Совершив довольно несложные манипуляции, Хаммер подписал контейнеры и пробирки.

- Не мешало бы найти воду. Не искать же её на своих двоих? Для этой цели у нас есть специальные приборы, хотя радиус их действия довольно ограничен.

Он достал из кейса небольшую коробочку голубого цвета и начал поиск желаемого. Прибор не обнадёживал, хотя в одном из направлений появился слабый сигнал.

- Надо бы пройти хоть с километр. Это необходимо сделать по многим причинам: во-первых, на корабле не такой уж и большой запас воды, во-вторых, это очень полезное исследование для науки, в-третьих, он наконец про-настоящему может размять ноги и прогуляться. Ну и осмотреться на местности.

- Очень может быть, что первыми исследованиями на этой планете буду заниматься именно я. Хе, а как я могу передать результаты? Рация-то не работает. Так, надо идти в заданном

направлении, иначе... можно довести себя до помешательства с такими-то назойливыми и вредными мыслями...

Он пошёл в сторону сигнала, поминутно сверяясь с прибором. Пройдя метров тридцать он обнаружил, что сигнал стал чуть сильнее.

- Очень хорошо, - пробормотал астронавт, прибавляя шагу.

Сделав ещё около пятисот шагов, которые контролировались наручным шагомером, Хаммер услышал более уверенный сигнал.

Пилот приободрился: хоть что-то позитивного за последнее время!

Теперь уже стрелка на приборе указывала наличие воды в ста двадцати пяти метрах.

— Ну, а где же у нас вода? — астронавт приложил окуляры мощнейшего электронного бинокля к глазам.

Бинокль, кстати, размером был не больше театрального.

— Так. Здесь у нас что-то напоминающее горы, вернее плоскогорье. Угу. Тут лесок. Смешанный лес. Очень хорошо. Ага! Озерцо! Прекрасно. Какая красота! Просто серебром блестит! Надо сделать побольше снимков и видео. А это что?! Mein Gott!

Хаммер уронил бинокль в пыльный грунт.

— Не может быть... Или я свихнулся — что является

вполне логическим следствием последних событий — или... Лучше бы последнее, конечно... А что у нас последнее? Со всем голова отказывается работать...

Мысли его путались, он пытался построить логическую цепь, основываясь на увиденном, но таковая не стыковалась. Слишком много вопросов и совсем нет ответов. Да и какие могут быть ответы, если вариантов не один десяток?

- Гуманоиды. Прилетел, называется. И спасся.

Мысли роились в голове Хорста Хаммера, словно растревоженные пчёлы.

— Так. Немедленно на борт корабля. Смысл? Никакого. Если захотят, то достанут, как нечего делать. Их много, около тридцати особей. Полагаю, у них есть оборудование, которое легко позволит до меня добраться, если я даже запрусь и забаррикадируюсь...

Неопознанные существа, казалось, шли по направлению к нему. Или это просто нервы, а хорошее просто в голову не приходит.

«Конечно они идут сюда. «Водолей» не иголка, его изда- лека видно, да и они, вероятно, слышали удар при жёсткой посадке. Да и приборы у них, полагаю, кое-какие имеются. На этот случай. Хотя, какой у них, этих существ уровень развития? Они здесь родились или прилетели с другой планеты? Гм, вообще-то роботов не рожают, равно как и киборгов. Бежать? Опять-таки глупо. Найдут, тем более я не знаю местности. В любом случае надо вооружаться. Пока не знаю

для чего. Похоже, для самоуспокоения»

Хаммер подхватил кейс и вбежал по трапу обратно на борт «Водолея». Поставил в шкаф мобильную лабораторию, он открыл оружейный арсенал, в котором находились лазерные и огнестрельные пистолеты, даже помповые ружья. Кроме перечисленных видов оружия, имелись и всевозможные парализующие средства, газовые, травматические пистолеты, разного вида шокеры и многое другое.

Кому пришло в голову укомплектовать корабль таким изобилием оружия Хаммеру (да и не только ему) было не ясно по двум причинам: во-первых, пользоваться огнестрельным оружием в условиях невесомости, дело гиблое — можно быть убитым собственной пулей. Да что там пулей — даже оружейной отдачи можно пострадать. А как воспользоваться газовым оружием на борту корабля? Да и зачем исследователю кораблю оружие вообще? Видимо, учитывалось всё. Даже то, что нельзя ни учесть, ни предугадать. По-видимому, сегодня и возникла именно та ситуация. Не хотелось бы вступать в бои местного значения. Тем паче, что силы могут быть неравны.

Хоть он и не припоминал прецедентов использования и применения оружия в космосе (а если бы такое было, то едва ли можно забыть столь значимый факт), но сегодня это не имело никакого значения. Существует опасность для его жизни и здоровья — вот самый весомый факт на это время.

Хорст вооружился пистолетами, повесил на грудь пуле-

мёт, а в руки взял помповик. Немного поколебавшись, закрепил на груди адаптер языков — небольшой прибор размером с пачку сигарет, который позволяет без переводчика понимать полторы тысячи языков и, разумеется, передавать информацию собеседнику.

Хаммер в очередной раз покинул «Водолей». Поднял бинокль, валявшийся в пыли, торопливо очистил его от пыли и припал к окулярам.

«Такие вещи надо беречь и не ронять в пыль, по возможности. Новый здесь не выдадут»

Он опять вздрогнул, — настолько была велика иллюзия близкого присутствия этих существ. Впрочем, почему существ? Гуманоиды, в нашем понимании, зелёные человечки ростом от семидесяти сантиметров до двух с половиной метров. Только кто их видел... Впрочем, как и снежного человека, к примеру. Все о нём знают, но никто не видел... А эти нормального роста, а на вид... Люди как люди. Хотя могут быть и киборги и роботы. Человекообразные. Наука далеко шагнула вперёд... Да и производство тоже не стоит на месте. Десятки зарубежных, да и отечественные выставок тому свидетельство. Он их сам видел, да и СМИ трубят об этом довольно часто.

Хорст потоптался на месте, немного помедлил и... — пошёл им навстречу. Неожиданно для себя.

«Может быть, это моё спасение. Возможно, они помогут мне вернуться домой. А может быть, это они меня сбили?»

— Хорст тут же отругал себя за бредовую мысль. Хотя гипотетически возможно всё.

Тем временем, расстояние между Хаммером и группой живых существ мало-помалу сокращалось. Стоп. Вот они как на ладони. Впечатление о них не изменилось. Вроде бы совсем как люди. Хаммер остановился. Их было тридцать пять — Хаммер успел посчитать.

Высокий худощавый, усатый предводитель возглавлял эту группу, которая состояла из мужчин и женщин (по внешнем половым признакам, во всяком случае), весьма привлекательных, кстати женщин.

«Гм, а дамы весьма и весьма привлекательны. Вот эта, чуть полноватая и невысокая очень симпатична, я бы сказал, красива. А эта невысокая и худенька, остроносая брюнетка тоже очень хороша. Ну а эта, довольно рослая вообще красавица и сложена практически идеально. Что касается мужчин, то здесь довольно приличный возрастной разбег налицо. Есть и убелённые сединами. Возможно, профессора или кандидаты... стоп, Хаммер, что ты тут городишь? Это вообще могут быть не люди. А любоваться женской красотой в твоей ситуации вовсе не первоочередная задача»

Так вот, возглавлял группу высокий худощавый мужчина, на вид лет тридцати пяти-восьми. Впрочем, может быть и не возглавлял, но шел на пару шагов впереди всех.

— Привет, — неуверенно произнёс усатый по-английски. Хаммер засмеялся и выключил адаптер. Потом опустил

помповое ружьё. Люди не были вооружены, во всяком случае, этого не было заметно. Ему стало стыдно за этот маскарад — побрякушек больше, чем на Рембо. Тот больше одним ножом обходился ну и пулемётом.

— Привет, — ответил Хорст.

— Ты хорошо говоришь по-английски, — заметил усатый, — для австрийца.

— Мы знакомы?

— Ты, видимо, ещё не совсем оправился от стресса. Впрочем, понять можно. От такой аварии и рехнуться можно было, особенно когда не знаешь, куда и почему падаешь. Хорст Хаммер — фигура заметная в нашем ремесле. Твоё фото появляется в журнале «Марс» по пять-шесть раз в году. Пилотов-исследователей твоего класса не так уж и много, да и учёная степень...

— А вот тебя я что-то не припомню, — вставил и своё слово Хаммер. — Извини, конечно.

— Игорь Белов. Я — технарь. Моих фотографий почти не печатают. Друзья зовут меня Гарик.

— Понятно. Я читал твои статьи, читал и о тебе. Много любопытного. И толкового.

— Спасибо.

— Слушай, Гарик, как бы мне с Землёй связаться? Там все уж с ума сходят, от ЦУПа и родственников до Космического сообщества и моего прямого и непосредственного начальства.

— А твой передатчик не работает? — встрепнулся Ггарик. — От удара вышел из строя или раньше?

— Нет. Посмотри на антенны, вернее на почти полное их отсутствие, — усмехнулся Хаммер, показывая на сохранившиеся три из семи.

— Ну да, — вздохнул Белов, — вижу. Здорово потрепало... Ну хоть жив и здоров остался. Да и корабль, возможно, не так уж безвозвратно повреждён.

Хорсту показалось, что Игорь облегчённо вздохнул.

«Странно», — отметил про себя он. - «Хотя может просто показалось»

— У нас сейчас нет связи, недели три как нет, но Джими обещает скоро всё уладить. Он над антенной работает, новая разработка. Вот. В наших-то условиях, далеко не земных. Трудится над повышением мощности и чувствительности. Он у нас молодец, если пообещал, то сделает. Впрочем, — Белов обвёл жестом людей, окружавших его, — по-другому у нас не бывает. Вот так-то. У нас отличная, грамотная и слаженная команда.

— Чёрт, а я думал у вас есть связь, — вздохнул Хаммер. — А насчёт грамотности и слаженности я и не сомневаюсь. Отбор жёсткий, да и держаться особняком в таких делах не лучший вариант.

Он широко улыбнулся, желая показать своё уважение всей команде. Те в ответ сделали то же самое. Большинство, во всяком случае.

— Да не переживай ты так. Кстати, об оружии: у нас тут поблизости крупного зверья нет, так что едва ли оно тебе пригодиться.

— Извини. — чуть помедлив, добавил шутливо: - А как насчёт саблезубых тигров?

Вся компания нестройно рассмеялась. Кто громко, кто тихо, но в целом добродушно и понимающе.

- Я тут всё передумал, даже о них вспомнил, — улыбнулся пилот в оправдание...

Хорст унёс смертоносное железо обратно на корабль, неуклюже бряцая им на ходу.

Гарик засмеялся:

— Тебя можно понять, если поставить себя на твоё место. Очень легко. Не дай боже такое испытать на собственной шкуре. Представляю, что ты пережил и передумал за это время.

Хаммер хмыкнул:

— Я рад, что мы понимаем друг друга. Но никому и никогда ничего подобного не желаю.

Все присутствующие заулыбались, кое-кто тихонько засмеялся. Это разрядило обстановку.

— Ладно, Хорст, ты устал, перенервничал. Столько времени в пути, плюс невесомость. Пусть хоть шикарное и сбалансированное, но не совсем земное питание... Всё даёт о себе знать. Мы все это знаем, не так ли, друзья?

Он обернулся, обращаясь к своей команде. В ответ полу-

чил негромкий гул одобрения от сотоварищей.

- Пойдём-ка к нам в гости. Отдохнёшь, поешь, поспишь. Словом, чувствуй себя как дома. Впрочем, какие у тебя варианты? — он вдруг неожиданно панибратски хлопнул pilota по плечу.

Этот неожиданный жест как-то сразу не то что успокоил, скорее, ободрил. Да, он в кругу друзей. Это несомненно. А что до панибратства, так у русских это в крови. Он был в курсе, поскольку неоднократно пересекался с ними на симпозиумах, выставках, совещаниях Космического сообщества, ну и вообще по работе. Ну и в барах. На симпозиумах.

- Сейчас я вызову вездеход — ну, не Роллс-ройс, конечно, с транспортом у нас не так шикарно, как на Земле однако всё не пешком. — Гарик достал рацию. — Он, правда, всех на борт не возьмёт, только семь человек...

Хорст сделал протестующий жест:

— Далеко ехать?

— Пару километров.

— Не надо вездеход, хочу пройтись пешком и осмотреть окрестности, — в общем, совместить приятное с полезным. А по дороге вы мне кое-что объясните и расскажете. Если это, конечно, не военная тайна.

— Ладно, — пошли, широко улыбнулся Белов.

Глава пятая

Они шли по пыльной дороге, шли, не торопясь, ни о чём не разговаривая. Впрочем, слово «дорога» едва ли было уместно в этом контексте — грунт, покрытый толстым слоем пыли — так будет точнее. Справа от них виднелся небольшой лес, состоявший из деревьев, сильно напоминавших сосну и березу. Ни зверей, ни птиц видно не было. Вдалеке серебрилось озеро.

— Вот в этом озере, — первым подал голос Гарик, — до нашего прилета рыбы не было. Мы запустили туда карпов два года назад. Развелось их — тьма! Просто кишмя кишат. Хоть трусами лови... Природного корма для них более чем достаточно.

— Почему же тогда раньше рыбы не было? — Хорст задал вполне резонный вопрос, попутно переваривая информацию от трусах, как средстве для рыбной ловли. У русских много чего не поймёшь с наскока. — До вашего приезда? Ведь, похоже на то, что все условия для того были.

— Быть-то были, да, видно, время не подошло. Эволюция, сам знаешь, штука темная. На этой планете, при значительном сходстве с земной жизнью, кое-что складывается и развивается несколько по-другому.

Хорст засмеялся:

— А рыбу-то эту есть можно? Мутировать не боитесь?

— Ну, ты брат, даёшь... — обиженно надул губы Гарик. — Ещё как можно! Во-первых, условия самые, что ни на есть природные, во-вторых, живой корм. У тебя рыбки аквариумные были когда-нибудь?

— Были. В детстве.

— А позволь узнать, каким кормом ты их кормил, сухим или живым?

— Сухим. С живым кормом проще в провинции, там, где есть заболоченные места. Хотя в магазинах...

— Вот! В том-то и дело! Ты прекрасно знаешь, что рыба, которая питается живым кормом, чуть ли не вдвое дольше живет, меньше болеет, быстрее развивается. Ещё вопросы есть по этому поводу?

Хорст шутливо поднял руки вверх:

— Сражён наповал твоими доводами и железной логикой!

— То-то же! В общем, рыбу мы химией не потчует. Что касается опасности здоровью — разговор беспредметный. Анализы, исследования. Сам понимаешь, мы себе не враги. Что там говорить, скоро сам попробуешь карпа в сметане. Такой рыбы в супермаркете не купишь, уверяю тебя. Налицо экологическая чистота, отменный вкус, наличие свежего белка, минимум жиров кроме Омега 3, конечно...

— Да бог с ними, с карпами, Гарик. Скажи мне лучше вот что — давно ли вы здесь. Если я правильно понял, то более двух лет. Примерно три года назад один за другим пропали без вести пять кораблей: два «Водолея», один «Сатурн», две

большегрузные «Девы». Получается, что на их борту были твои люди и ты сам? Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять это. Ведь так?

Гарик едва заметно улыбнулся:

— Именно так. Нам будет интересно узнать от тебя, что писала пресса. Кое-что мы, правда, видели по телевизору, а потом в антенну ударила молния, она пришла в негодность да и сам телик тоже накрылся медным тазом.

— Неужто ни одного гаджета...

— Здесь мы маху дали. Конечно... При погрузке сэкономили каждый квадратный сантиметр площади. Да и вес. Было три ноута, два пришло в негодность, а третий я случайно уронил в озеро... Жаль. Твою маман! Э-э-х! Прошло много времени. Человечество нас окончательно не забыло?

— Пресса писала разное. Одни газеты утверждали, что это происки инопланетян, другие делали упор на существование некоего подобия космического «Бермудского треугольника», третьи утверждали, что вы угнали корабли с целью продать их русским спецслужбам, а сейчас живёте в страшной нищете в Китае, потому что русские вас обманули. Корабли забрали, денег не дали и кинули где-то на российско-китайской границе. Пригрозив, что в случае, если вы что-то будете требовать от них, сдадут вас вашим же властям. Писали так же, что мужская половина астронавтов работают в Китае, кто рыбаками, кто рикшами; женская же половина накрепко осела в борделе. Говорили также, что доку-

ментов у вас нет, и все люди находятся на нелегальном положении.

Гарик возмутился:

— Один корабль вообще-то российский. Как его можно продать русским? Абсурд!

— Я же не писал этих статей, следовательно, не знаю, чем они руководствовались — здравым смыслом или тупой борзописной логикой. «Ради красного словца не пожалеет и отца», — процитировал Хаммер. — Хотя, в принципе, нелегальная торговля границ не имеет и возможно всякое. Конечно, объяснения можно придумать какие угодно. Версий миллион. Ты мне лучше другое разъясни — почему у твоих людей такой измождённый вид? Их даже мои рассказы не рассмешили.

— Люди работают, очень много работают. По пятнадцать часов в сутки и более. У нас много дел, надеяться не на кого, только на себя и на Господа Бога.

Хорст внимательно посмотрел на Гарика и спросил:

— Скажи мне, пожалуйста, как вы сюда попали? Надеюсь, не таким образом, как я?

Белов засмеялся:

— Разумеется, не таким. Мы совершили нормальную посадку. Все корабли целы — хоть сейчас лети на Землю. Провиант и вода есть, топливо — тоже.

— Как называется эта планета? Её в базе данных нет.

— Называется она *Планета N*.

— Почему Планета N?

— Как тебе объяснить... В русской классической литературе есть такие формулировки: «в N-ском полку», «в уездном городе N» и так далее. Одним словом, латинская буква N использована в виде неизвестного или вымышленного объекта. Вместо этого мог бы быть X или Y. Понятно?

— Более или менее. Ну, Бог с ним, с названием. Как вы обнаружили эту планету?

— Знаешь, Хаммер, давай-ка дойдём до нашего лагеря, сядем за стол, немножко выпьем и обо всём-всём поговорим. Поговорить есть о чём.

Тем временем они подошли к ещё одному лесу, обошли его слева. Хаммер остановился от неожиданности. Его взору предстала равнина — идеально ровная площадка, окружённая пятью озёрами. В центре равнины высились пять космических кораблей, пять щитовых двухэтажных коттеджей, огороды, поля и хозяйственные постройки.

— Корабли, как видишь, без видимых повреждений и, поверь мне на слово, в идеальном состоянии. А здесь у нас кое-что произрастает — овощи разные, зелень, — Гарик указал рукой на огороды. — Коттеджи, как видишь щитовые, разборные; на крыше каждого из них установлена солнечная батарея. Это и свет в домах, и отопление, и горячая вода. Сейчас мы пойдём в один из них и пообедаем. Тебя не достала еда из тюбиков? Ах, да, совсем забыл, сила тяжести на твоём корабле есть. Тем не менее, сейчас ты отведаешь домашней

еды и вина.

— Хорошо бы принять душ, — попросил Хорст, — если можно, конечно.

— Почему бы и нет? Обижаешь. У нас и баня есть. Правда, её никто не топил — никто ведь не знал, что именно сегодня ты упадёшь нам на голову.

Все дружно засмеялись его шутке.

— Наконец-то. Я-то думал, что все присутствующие смертельно устали и у них нет сил смеяться. Кстати, создаётся впечатление, что вся твоя команда — глухонемые, или же боятся сказать лишнего, — пошутил Хаммер.

— Вовсе нет, — подала голос миловидная блондинка с пышной грудью и статной фигурой. — Мы все говорим, причём на пяти-семи языках.

— Очень рад этому обстоятельству. — Хаммер улыбнулся. — Вас как зовут?

— Хелга.

— Очень приятно.

— Мне тоже.

— Ну, — вмешался Белов, — идёмте-ка в этот домик. Сегодня можно, наконец-то, посидеть вместе, хотя часть людей на работе, конечно.

— Мне засиживаться некогда, — вздохнула Хелга. — Меня ждут мои кролики, телята, коровы, куры и прочая живность, над которыми я ставлю эксперименты и, кроме всего прочего, это наша самая, что ни на есть основная еда.

— А как же рыба? — пошутил Хорст. — соблазнили меня карпами в сметане, а...

— Будет, будет, — успокоил Белов. — Вернее, уже есть. Ты всегда успеваешь к обеду или только сегодня?

— Раз на раз не приходится, но в основном — да, всегда успевал, — отшутился Хаммер.

— Ну, господа, — Белов встал из-за стола, поднял стакан с красным вином, — выпьем за нашего гостя, выпьем за его второе рождение. То, что испытал он, не дай Бог испытать никому, даже врагу заклятому. Я надеюсь, что в лице Хорста Хаммера мы получили хорошего специалиста, надёжного друга и единомышленника.

«Интересный тост. Я что же на Землю никогда не попаду? Они, похоже, туда не торопятся. Довольствуются крестьянской едой, живут не Бог весть в каких условиях. Своим мирком живут. Работают как вола, а какого-то особенного счастья на их лицах не видно. Что здесь вообще происходит?»

Хорст, встал из-за стола, наполнил снова свой бокал и произнёс:

— Господа, я рад, что остался жив, рад, что радушно вами принят, но чтоб мне ещё раз так бахнуться, как сегодня, не пойму я: что вас здесь держит столь длительное время? Вы ведь в любой момент можете улететь обратно.

— Совершенно уместный вопрос. Позвольте представить: Леон Рено, астронавт-исследователь, доктор биологиче-

ских наук.

Эти слова принадлежали мужчине средних лет с небольшой бородкой клинышком, в очках в тяжёлой оправе на носу.

— Это началось лет пять назад, — продолжал Рено. — Руководители многих исследовательских групп собрались на Байконуре, на очередном Созыве Астронавтов-исследователей. Собралось нас человек сорок. В ходе дискуссий, докладов, прений выяснилось, что четверо из нас весьма близки во взглядах на многое. После того, как Созыв закончил свою работу, мы: инженер-энергетик по космическим проблемам Гарик Белов, физик-исследователь Андре Моруа, — борода-тый кивнул в сторону сидевшего слева худощавого мужчины лет тридцати пяти-тридцати семи, биолог-исследователь Хелга Артмане и ваш покорный слуга забрели за разговорами в одно небольшое кафе. Сели за столик, кое-что заказали и ... начали изливать друг другу свои беды.

Мужчина откашлялся и продолжил:

— В ходе беседы выяснилось следующее: никто из нас, несмотря на то что темы мы имели перспективнейшие, гранд всё же не получил. Дескать, средств на Космос выделяют не так много, на всех не хватит. Да и всё это, мол, сомнительно — так и сказали. Одним словом, наши исследования придётся отложить, а если быть более точным, заморозить на неопределённый срок. Обидно, зная, что осталось сделать не так и много. Я не буду заострять внимание на наших науч-

ных трудах, и на трудах тех людей, которые входили в наши исследовательские группы. Да суть-то и ни в этом... На нас просто плюнули. Протекция, к сожалению, имеет немалый вес в нашем обществе — это касается и Созыва. Кто-то замолвил словечко за других или, возможно, против нас. Вы внимательно слушаете меня? — обратился Леон к Хаммеру.

— Да, конечно, — ответил он, — очень внимательно и кое-что начинаю понимать.

— Рад это слышать, коллега, — Рено отпил из стакана. — Я бы хотел продолжить. В общем, в ходе нашей беседы пятилетней давности всплыл целый воз всевозможных обид. Вначале мы промыли косточки Созыву, потом правительству, затем всевозможным контролирующим конторам, которые умеют только палки в колёса вставлять. — Рено замолчал.

Наступила тишина.

— А потом я сказала, — подхватила Хелга, — что надоели всё и вся, начиная от Созыва и кончая налоговой инспекцией. Надоела жадное, точнее сказать, недальновидное правительство, которому на науку почему-то жалко денег. На полёт одного корабля! Это при таких-то перспективах! Мракобесы! В общем...

— ... в общем, мы, — продолжала невысокая хрупкая девушка, — решили, что так оставлять дело нельзя, нужно что-то предпринимать.

— А делать-то, собственно, было нечего, а жаловаться некуда и некому, тем более что ранее такие попытки пред-

принимались, правда, не нами и по другим поводам, а толку никакого, — продолжил Рено.

Тут все люди, сидящие за столом, заговорили разом. Хаммер только успевал поворачивать голову в сторону очередного говорящего.

— Одним словом, — повысил голос дородный мужчина с бритой головой, — мы решили и поняли, что нам никто не поможет. И здесь-то всё решилось очень быстро. После вмешательства Гарика Белова. Гарик!

Гарик улыбнулся и продолжил:

— Мы с моей группой **ВЫЧИСЛИЛИ** эту Планету. Это, конечно, был бы фурор, революция в науке. Возможно, маловато было бы и Нобелевской премии. Представляю сытые и постные от недовольства рожи Созыва. Хотя нужно было всё это доказать практически... Вот мы и решили ...

— ... угнать несколько космических кораблей, друг за другом, с небольшим интервалом. Дело в том, что у каждого из нас в ближайшем обозримом будущем предстоял полёт. Задачи этих полётов были, правда, совершенно другими и мы решили — улететь на эту Планету, использовать все средства и материалы в других целях, — подхватила своеобразную эстафету Хелга.

— На кораблях внезапно пропадает связь с Центром Управления Полётов, а затем корабль пропадает из виду и, когда он становится неконтролируемым, меняется курс и совершается посадка на Планету N. На Земле, разумеется, ни-

кто этого не знал — ни родные, ни близкие, — грустно улыбнулся мужчина с бритой головой. — Представляете, мы для них...

— А потом, — вещал дальше Белов, — мы осуществляем свои задачи — а дальше по обстоятельствам: либо мы, словно Феникс, встаём из пепла и доставляем на Землю целый ворох результативных исследовательских материалов. Победителей, как говорится, не судят; либо...

— ... никуда не летим, — мрачно закончил рыжий мужчина крепкого сложения.

— Да, вопрос, конечно, остаётся открытым, окончательного решения никто не принимал, — подтвердила высокая худая женщина. — По законам...

—... Космического кодекса мы совершили весьма немелкое преступление, — сказал Гарик.

— Да, — согласился Хорст, — но...

— ... победителей не судят? — хмыкнул Белов.

— Одно только открытие новой планеты, да ещё и с Земными условиями... — развёл руками Хаммер.

— Ладно, поживём — увидим. Ешь рыбу, пей вино. Вот овощи, зелень. Кстати, есть виски.

— Собственного производства?

— Да, есть, кому делать. Наш винодел — химик Пётр Суручану.

— Откуда сырьё?

— У нас здесь полно ягод, фруктов, есть виноград. Пётр

знает как никто другой, как за всем этим ухаживать и собирать солидные урожаи. Он ещё и соки производит и...

- ...закатываю их в банки. С предварительной стерилизацией. Женщины иногда помогают по мере сил и возможности. У них и своей работы выше крыши, но, как говорится, с природой не поспоришь – женщина рождена для кухни и солидных зимних запасов, - подтвердил Суручану.

— Что-то я не заметил ни винограда, ни ягодных кустарников и деревьев, - позволили себе усомниться Хорс после выпитого вина. – Вино, кстати, заслуживает всяческих похвал, Пётр.

- Спасибо, - отозвался тот. - Никто ещё не жаловался. Да и виски очень даже ничего. Пару ректификационных колонн мы прихватили с собой под самым благовидным предлогом. Космическое Сообщество не хотело нам их выдавать по вполне очевидной причине. Но я их убедил, что это исключительно для производства дистиллята для опытов. А сырья у нас нет и не может быть.

— Но они многого не учли, - самодовольно усмехнулся Белов. – Кстати, о птичках..., да ты ещё почти ничего и не видел. Экскурсию я тебя устраю завтра.

— Спасибо. С нетерпением жду завтрашнего дня.
Хелга поднялась из-за стола первой:

— Мне пора — работа. Всем приятного вечера.
Хорст неожиданно для себя предложил:

— Можно я провожу вас? Заодно посмотрю ваше хозяй-

ство. Мешать не буду, не волнуйтесь... Может и помогу чем, кстати. Засиделся я в «Водолее». Без физических нагрузок и вольного воздуха.

— Проводите. Вдвоём веселее будет.

Они вышли из коттеджа. Ласковый тёплый ветерок дул им в лица.

— Вон туда, — Хелга указала рукой в сторону построек. — Там вы увидите место моих исследований, страданий и каторжного труда. А также невообразимую вонь временами, если я серьёзно зашиваюсь в делах моих скотных.

Она рассмеялась.

«Красивый смех у неё. Впрочем, к такой внешностью другого и быть не может по определению. Человек красив во всём, и это правильно. Жаль только что одним от природы достаётся всё, а другим мало что или вовсе ничего. Примеров тьма»

Глава шестая

— Добрый день, дамы и господа! Вас, телезрителей, приветствует пятый канал. Весь мир с замиранием сердца следит за теле- и радионовостями. Как вы знаете, дорогие телезрители, мир получил очередную пренеприятнейшую новость — пилот международного класса Хорст Хаммер, совершая очередной межпланетный перелет пропал без вести. Связь с ним прервалась вчера вечером. Анализируя последние минуты его тогда ещё контролируемого Центром Управления Полетом перелёта, мы можем выразить предположение, что «Водолей731» пострадал от астероидов.

— Я говорю «пострадал», — продолжала щупленькая тележурналистка Магда Беккер, поправляя короткую стрижку, — потому, что смею надеяться — надеюсь, что и вы все тоже — на то, что корабль, пилотируемый Хорстом Хаммером всего лишь временно остался без связи. Так как один или несколько астероидов просто повредили антенны — и не более того. Слова «авария» или «катастрофа» пока не имеют оснований, потому что подобных данных мы пока не имеем.

— Журнал «Марс» по этому случаю экстренно выпустил приложение в виде небольшой газеты, — надрывался мальчишка-газетчик, — дамы и господа, покупайте приложение к журналу «Марс»! Последние новости! В чем

причины аварии? Была ли авария вообще? Какова дальнейшая судьба пилота-исследователя Хорста Хаммера?..

— Дорогие соотечественники! Послушайте, пожалуйста, последние новости. Вчера, в двадцать три часа ноль две минуты местного времени мир получил неутешительную новость — пропал без вести пилот-исследователь международного класса, наш соотечественник Хорст Хаммер. За свою тринадцатилетнюю деятельность Хаммер совершал двадцать первый полет; за плечами Хорста семь выходов в открытый Космос. Его исследования являются неоценимым вкладом в мировую науку. Вокруг его имени за последние сутки ходит много кривотолков и, чтобы избежать дальнейшего распространения всякого рода сплетен, неточностей и дезинформации, в нашу студию приглашен Председатель Созыва Астронавтов господин Блюменталь, который прилетел из Женевы буквально пятнадцать минут назад. Как прошел полет, господин Блюменталь?

Блюменталь откашлялся и произнес:

— Можно просто — Жюль... Что касается моего полета — вопрос, извините, не совсем уместный. Я-то долетел нормально, а вот Хаммер... Простите, дамы и господа, я не поздоровался с вами. Я очень волнуюсь; излишне упоминать, что последние сутки, мы и я, разумеется, то есть Созыв Астронавтов и прочие организации, которые имеют отношение к полетам в Космос, космическим исследованиям, запускам

спутников и прочим мероприятиям... в общем, никто из нас не сомкнул глаз... Нас буквально забросали вопросами, используя все доступные средства и технологии, то есть всё, что только позволяет современная техника. Возле главного офиса Созыва Астронавтов толпятся журналисты и телерепортеры всех каналов не только из Женевы, а, пожалуй, я сильно не ошибусь, если скажу, что журналисты из доброй половины развитых стран. Причем, число их растет прямо на глазах. На площади Астронавтов, а также и на бульваре с аналогичным названием скоро не останется свободного места. Кроме того, к главному офису подтягиваются манифестанты, требующие обнародовать «правду» о Хорсте Хаммере. Манифестанты также требуют запретить все полеты и исследования, пока не найдется Хаммер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.